

Житие

и наставления

Старца Силуана

(Составили Наталия Буфиус, Епископ Александр)

Содержание: [Житие старца Силуана](#). [Учение и Наставления старца Силуана](#). [О состоянии человека](#). [Воля Божия](#). [Слово о молитве](#). [О смирении](#). [О душевном мире](#). [О благодати](#). [О покаянии](#). [О любви](#). [О пастырях](#). [О помыслах и о прелести](#). [О послушании](#). [Последнее Слово](#).

Жил на земле человек, муж гигантской силы духа, имя его Силуан. Он долго молился с неудержимым плачем: "Помилуй меня," но не слушал его Бог. Прошло много месяцев такой молитвы, и силы души его истощились; он дошел до отчаяния и воскликнул: "Ты не умолим!" И, когда с этими словами в его изнемогшей от отчаяния душе что-то надорвалось, он вдруг на мгновение увидел живого Христа; огонь исполнил сердце его и все тело с такой силой, что, если бы видение продлилось еще мгновение, он умер бы. После он уже никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа, и последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая.

О нем, этом свидетеле Божественной любви, предстоит нам слово.

Житие Старца Силуана

Афонский схимонах отец Силуан (мирское имя - Семен Иванович Антонов) родился в 1866 году в Тамбовской губернии, Лебединского уезда, Шовской волости и села. На Афон приехал в 1892г, в мантию пострижен в 1896 г.; в схиму - в 1911г. Послушание проходил: на Мельнице, на Каламарейском метохе (владение Монастыря вне Афона), в Старом Нагорном Русике, в Экономии. Скончался 24 сентября 1938 года. Эти немногочисленные факты почерпнуты из формуляра Афонского монастыря.

От "родился" до "скончался" - все бедно, не о чем рассказать; касаться же внутренней жизни человека пред Богом - дело нескромное, дерзновенное. Среди площади мира открывать "глубокое

сердце" христианина - почти святотатство; но уверенные в том, что ныне старцу, ушедшему из мира победителем мира, уже ничто не страшно, уже ничто не нарушит его вечного покоя в Боге, позволим себе попытку рассказать о его чрезвычайно богатом, царственно богатом житии, имея в виду тех немногих, которые и сами влекутся к той же божественной жизни.

Многие, соприкасаясь с монахами вообще и со старцем Силуаном в частности, не видят в них ничего особенного и потому остаются неудовлетворенными и даже разочарованными. Происходит это потому, что подходят они к монаху с неверною меркою, с неправильными требованиями и исканиями.

Монах пребывает в непрестанном подвиге, и нередко чрезвычайно напряженном, но православный монах - не факир. Его совершенно не увлекает достижение, посредством специальных упражнений, своеобразного развития психических сил, что так импонирует многим невежественным искателям мистической жизни. Монах ведет сильную, крепкую, упорную брань, некоторые из них, как отец Силуан, ведут титаническую борьбу, неведомую миру, за то, чтобы убить в себе гордого зверя, за то, чтобы стать человеком, подлинным человеком, по образу совершенного Человека Христа, т.е. кротким и смиренным.

Странная, непонятная миру христианская жизнь; все в ней парадоксально, все в порядке как бы обратном порядку мира, и нет возможности объяснить ее словом. Единственный путь к уразумению - это творить волю Божию, т.е. блюсти заповеди Христа; путь, указанный Им Самим.

Детство и молодые годы

Из долгой жизни старца хочется привести несколько фактов, являющихся показательными для его внутренней жизни и в то же время его "историей." Первый из них относится к его раннему детству, когда ему было не более 4-х лет. Отец его, подобно многим русским крестьянам, любил оказывать гостеприимство странникам. Однажды, в праздничный день, с особенным удовольствием он пригласил к себе некоего книгоношу, надеясь от него, как человека "книжного," узнать что-либо новое и интересное, ибо томился он своей "темнотой" и жадно тянулся к знанию и просвещению. В доме гостю были предложены чай и еда. Маленький Семен (мирское имя) с любопытством ребенка смотрел на него и внимательно прислушивался к беседе. Книгоноша доказывал отцу, что Христос не Бог и что вообще Бога нет. Мальчика Семена особенно поразили слова: "Где Он, Бог-то?" и он подумал: "Когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога." Когда гость ушел, то Семен сказал отцу: "Ты меня учишь молиться, а он говорит, что Бога нет." На это отец сказал: "Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак. Не слушай его." Но ответ отца не изгладил из души мальчика сомнения.

Много лет прошло с тех пор. Семен вырос, стал большим здоровым парнем и работал неподалеку от их села, в имении князя Трубецкого. Работали они артелью, Семен в качестве столяра. У артельщиков была кухарка, деревенская баба. Однажды она ходила на богомолье и посетила могилу замечательного подвижника - затворника Иоанна Сезеновского (1791-1839). По возвращении она рассказала о святой жизни затворника и о том, что на его могиле бывают чудеса. Некоторые из присутствующих подтвердили рассказы о чудесах, и все говорили, что Иоанн был святой человек.

Слыша эту беседу, Семен подумал: "Если он святой, то значит Бог с нами, и незачем мне ходить по всей земле - искать Его," и при этой мысли юное сердце загорелось любовью к Богу.

Удивительное явление, с четырехлетнего до девятнадцатилетнего возраста продержалась мысль, запавшая в душу ребенка при слышании книгоноши; мысль, которая, видимо, тяготила его, оставаясь где-то в глубине неразрешенной, и которая разрешилась таким странным и, казалось бы, наивным образом.

После того как Семен почувствовал себя обретшим веру, ум его прилепился к памяти Божией, и он

много молился с плачем. Тогда же он ощутил в себе внутреннее изменение и влечение к монашеству, и, как говорил сам Старец, на молодых красивых дочерей князя стал он смотреть с любовью, но без пожелания, как на сестер, тогда как раньше вид их беспокоил его. В то время он даже просил отца отпустить его в Киево-Печерскую Лавру, но отец категорически ответил: "Сначала кончи военную службу, а потом будешь свободен пойти."

В таком необычном состоянии Семен пробыл три месяца; затем оно отступило от него, и он снова стал водить дружбу со своими сверстниками, гулять с девками за селом, пить водку, играть на гармонике, и вообще жить подобно прочим деревенским парням.

Молодой, красивый, сильный, а к тому времени уже и зажиточный, Семен наслаждался жизнью. В селе его любили за хороший миролюбивый и веселый характер, а девки смотрели на него, как на завидного жениха. Сам он увлекся одною из них и, прежде чем был поставлен вопрос о свадьбе, в поздний вечерний час с ними произошло "обычное."

Замечательно при этом, что на следующий день утром, когда он работал с отцом, тот тихо сказал ему: "Сынок, где ты был вчера, болело сердце моё." Эти кроткие слова отца запали в душу Семена, и позднее, вспоминая его, Старец говорил: "Я в меру отца моего не пришел. Он был совсем неграмотный, и даже "Отче наш" читал с ошибкой, говорил "днесть" вместо "днесь," заучил в церкви по слуху, но был кроткий и мудрый человек."

У них была большая семья: отец, мать, пять братьев-сыночек и две дочери. Жили они вместе и дружно. Взрослые братья работали с отцом. Однажды, во время жатвы, Семену пришлось готовить в поле обед; была пятница; забыв об этом, он наварил свинины, и все ели. Прошло полгода с того дня, уже зимою, в какой-то праздник, отец говорит Семену с мягкой улыбкой: Сынок, помнишь, как ты в поле накормил меня свининой? А ведь была пятница; ты знаешь, я ел ее тогда как стерву.

- Что же ты мне не сказал тогда?

- Я, сынок, не хотел тебя смутить.

Рассказывая подобные случаи из своей жизни в доме отца, Старец добавил: "Вот такого старца я хотел бы иметь: он никогда не раздражался, всегда был ровный и кроткий. Подумайте, полгода терпел, ждал удобной минуты, чтобы и поправить меня и не смутить."

Старец Силуан был весьма большой физической силы. Он был еще совсем молодой, до военной службы, однажды на Пасху, после обильного мясного обеда, когда братья его разошлись по гостям, а он остался дома, мать предложила ему "яичницу"; он не отказался; мать сварила ему целый чугунок, до полусотни яиц, и он всё съел.

В те годы он работал со своими братьями в имении князя Трубецкого, и в праздники иногда ходил в трактир; были случаи, что он выпивал за один вечер "четверть" (2.5 литра) водки, но пьяным не бывал.

Однажды, в сильный мороз, ударивший после оттепели, сидел он на постоялом дворе. Один из постояльцев, переночевавший там, хотел возвращаться домой; пошел он запрячь свою лошадь, однако скоро вернулся, говоря:

- Беда! Нужно ехать, и не могу: лед обложил лошади копыта толстым слоем, и она от боли не дается отбить его.

Семен говорит: - Пойдем, я тебе помогу.

На конюшне он взял шею лошади около головы подмышку и говорит мужику: "Обивай." Лошадь все время стояла не шелохнувшись; мужик отбил лед с копыт, запряг и уехал.

Голыми руками Семен мог брать горячий чугун со щами и перенести его с плиты на стол, за которым работала их артель. Ударом кулака он мог перебить довольно толстую доску. Он поднимал большие тяжести и обладал большой выносливостью и в жару и в холод, он мог есть очень помногу и много работать.

Но эта сила, которая позднее послужила ему для совершения многих исключительных подвигов, в то время была причиной его самого большого греха, за который он принес чрезвычайное покаяние.

Однажды, в престольный праздник села, днем, когда все жители весело беседовали возле своих изб, Семен с товарищами гулял по улице, играя на гармонике. Навстречу им шли два брата - сапожники села. Старший - человек огромного роста и силы, большой скандалист, был "навеселе." Когда они поравнялись, сапожник насмешливо стал отнимать гармошку у Семена; но он успел передать её своему товарищу. Стоя против сапожника, Семен уговаривал его "проходить" своей дорогой, но тот, намереваясь, по-видимому, показать своё превосходство над всеми парнями села в такой день, когда все девки были на улице и со смехом наблюдали сцену, набросился на Семена. И вот, как рассказывал об этом сам Старец:

- Сначала я подумал уступить, но вдруг стало мне стыдно, что девки будут смеяться, и я сильно ударил его в грудь; он далеко отлетел от меня и грузно повалился навзничь посреди дороги; изо рта его потекла пена и кровь. Все испугались и я; думаю: убил. И так стою. В это время младший брат сапожника взял с земли большой булыжник и бросил в меня, я успел увернуться; камень попал мне в спину, тогда я сказал ему: "Что ж, ты хочешь, чтоб и тебе то же было?" - и двинулся на него, но он убежал. Долго пролежал сапожник на дороге; люди сбежались и помогали ему, омывали холодной водой. Прошло не менее получаса прежде, чем он смог подняться, и его с трудом отвели домой. Месяца два он проболел, но, к счастью, остался жив, мне же потом долго пришлось быть осторожным: братья сапожника со своими товарищами по вечерам с дубинками и ножами подстерегали меня в закоулках, но Бог сохранил меня.

Так в шуме молодой жизни начал уже заглушаться в душе Семена первый зов Божий к монашескому подвигу, но избравший его Бог снова воззвал его уже некоторым видением.

Однажды, после нецеломудренно проведенного времени, он задремал и в состоянии легкого сна увидел, что змея через рот проникла внутрь его. Он ощутил сильнейшее омерзение и проснулся. В это время он слышит слова:

"Ты проглотил змею во сне, и тебе противно; так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь."

Семен никого не видел. Он слышал лишь произнесший эти слова голос, который по своей сладости и красоте был совершенно необычный. Действие, им произведенное, при всей своей тихости и сладости было потрясающим. По глубокому и несомненному убеждению старца - то был голос Самой Богородицы. До конца своих дней он благодарил Божию Матерь, что Она не возгнушалась им, но Сама благоволила посетить его и восставить от падения. Он говорил:

"Теперь я вижу, как Господу и Божией Матери жалко народ. Подумайте, Божия Матерь пришла с небес вразумить меня-юношу во грехах."

То, что он не удостоился видеть Владычицу, он приписывал нечистоте, в которой пребывал в тот момент.

Этот вторичный зов, совершившийся незадолго до военной службы, имел уже решающее значение на выбор дальнейшего пути. Его первым следствием было коренное изменение жизни, принявшей недобрый уклон. Семен ощутил глубокий стыд за свое прошлое и начал горячо каяться перед Богом. Решение по окончании военной службы уйти в монастырь вернулось с умноженной силой. В нем проснулось острое чувство греха, и в силу этого изменилось отношение ко всему, что он видел в жизни. Это изменение сказалось не только в его личных действиях и поведении, но и в его

чрезвычайно интересных беседах с людьми.

Время военной службы

Военную службу Семен отбывал в Петербурге, в Лейб-Гвардии, в саперном батальоне. Уйдя на службу с живой верой и глубоким покаянным чувством, он не переставал помнить о Боге.

В армии его очень любили как солдата всегда исполнительного, спокойного, хорошего поведения, а товарищи как верного и приятного друга; впрочем, это было нередким явлением в России, где солдаты жили очень по-братски.

Однажды, под праздник, с тремя гвардейцами того же батальона он отправился в город. Зашли они в большой столичный трактир, где было много света и громко играла музыка; заказали ужин с водкой и громко беседовали. Семен больше молчал. Один из них спросил его:

- Семен, ты все молчишь, о чем ты думаешь?

- Я думаю: сидим мы сейчас в трактире, едим, пьем водку, слушаем музыку и веселимся, а на Афоне теперь творят бдение и всю ночь будут молиться; так вот - кто же из нас на Страшном Суде даст лучший ответ, они или мы?

Тогда другой сказал:

- Какой человек Семен! Мы слушаем музыку и веселимся, а он умом на Афоне и на Страшном Суде.

Слова гвардейца о Семене: - "а он умом на Афоне и на Страшном Суде" - могут быть отнесены не только к тому моменту, когда они сидели в трактире, но и ко всему времени пребывания его на военной службе. Мысль его об Афоне, между прочим, выражалась и в том, что он несколько раз посылал туда деньги. Однажды ходил он из Устижорского лагеря, где летом стоял их батальон, на почту в село Колпино, чтобы сделать перевод денег на Афон. На обратном пути, еще недалеко от Колпина, по дороге, прямо навстречу ему бежала бешенная собака; когда она совсем уже приблизилась и готова была броситься на него, он со страхом проговорил: "Господи, помилуй!". Лишь только произнес он эту короткую молитву, как какая-то сила отбросила собаку в сторону, словно наткнулась она на что-то; обогнув Семена, она побежала в село, где причинила много вреда и людям, и скоту.

Этот случай произвел на Семена глубокое впечатление. Он живо почувствовал близость хранящего нас Бога и еще сильнее прилепился к памяти Божией.

Окончив свою службу в гвардии, Семен, незадолго до разъезда солдат его возраста по домам, вместе с ротным писарем поехал к отцу Иоанну Кронштадтскому просить его молитв и благословения. Отца Иоанна они в Кронштадте не застали и решили оставить письма. Писарь стал выводить красивым почерком какое-то мудреное письмо, а Семен написал лишь несколько слов:

"Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал."

Возвратились они в Петербург в казармы, и, по словам Старца, уже на следующий день он почувствовал, что кругом него "гудит адское пламя."

Покинув Петербург, Семен приехал домой и пробыл там всего одну неделю. Быстро собрали ему холсты и другие подарки для монастыря. Он попрощался со всеми и уехал на Афон. Но с того дня, как помолился о нем отец Иоанн Кронштадский, "адское пламя гудело" вокруг него не переставая, где бы он ни был: в поезде, в Одессе, на пароходе, и даже на Афоне в монастыре, в храме, повсюду.

Приезд на Святую Гору.

Монашеские подвиги.

Приехал Семен на Святую Гору осенью 1892г. и поступил в Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона. Началась новая подвижническая жизнь.

По афонским обычаям, новоначальный послушник "брат Симеон" должен был провести несколько дней в полном покое, чтобы вспомнить свои грехи за всю жизнь и, изложив их письменно, исповедать духовнику. Испытываемое адское мучение породило в нем неудержимое горячее раскаяние. В таинстве Покаяния он хотел освободить свою душу от всего, что тяготило ее, и потому с готовностью и великим страхом, ни в чем себя не оправдывая, исповедал все деяния своей жизни.

Духовник сказал брату Симеону: "Ты исповедал грехи свои перед Богом и знай, что они тебе прощены... Отныне положим начало новой жизни... Иди с миром и радуйся, что Господь привел тебя в эту пристань спасения."

Вводился брат Симеон в духовный подвиг вековым укладом Афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной памятью о Боге: молитва в келье наедине, длительное богослужение в храме, посты и бдения, частая исповедь и причащение, чтение, труд, послушание. Вскоре он освоил Иисусову молитву по четкам. Прошло немного времени, всего около трех недель, и однажды, вечером, при молении пред образом Богородицы, молитва вошла в сердце его и стала совершаться там день и ночь, но тогда он еще не разумел величия и редкости дара, полученного им от Божией Матери.

Брат Симеон был терпеливый, незлобивый, послушливый; в Монастыре его любили и хвалили за исправную работу и хороший характер, и ему это было приятно. Стали тогда приходить к нему помыслы: "Ты живешь свято: покаялся, грехи тебе прощены, молишься непрестанно, послушание исполняешь хорошо."

Ум послушника колебался при этих помыслах, и тревога проникала в сердце, но по неопытности своей он не понимал, что же, собственно, с ним происходит.

Однажды ночью келья его наполнилась странным светом, который пронизал даже и тело его так, что он увидел и внутренности свои. Помысел говорил ему: "Прими, - это благодать," однако душа послушника смутилась при этом, и он остался в большом недоумении.

После видения странного света, стали ему являться бесы, а он, наивный, с ними разговаривал, "как с людьми." Постепенно нападения усиливались, иногда они говорили ему: "Ты теперь святой," а иногда: - "Ты не спасешься." Брат Симеон спросил однажды беса: "Почему вы мне говорите по-разному: то говорите, что я свят, то, - что я не спасусь?" Бес насмешливо ответил: "Мы никогда правды не говорим."

Смена демонических внушений, то возносящих на "небо" в гордости, то низвергающих в вечную гибель, угнетала душу молодого послушника, доводя его до отчаяния, и он молился с чрезвычайным напряжением. Спал он мало и урывками. Крепкий физически, подлинный богатырь, он в постель не ложился, но все ночи проводил в молитве или стоя, или сидя на табуретке. Изнемогая, он сидя засыпал на 15-20 минут, и затем снова вставал на молитву.

Проходили месяц за месяцем, а мучительность демонических нападений все возрастала. Душевные силы молодого послушника стали падать, и мужество его изнемогало, страх гибели и отчаяния - росли, ужас безнадежности все чаще и чаще овладевал всем его существом. Он дошел до последнего отчаяния и, сидя у себя в келье, в предвечернее время, подумал: "Бога умолить невозможно." С этой мыслью он почувствовал полную оставленность, и душа его погрузилась во

мрак адского томления и тоски.

В тот же день, во время вечерни, в церкви Святого Пророка Илии, что на мельнице, направо от царских врат, где находится местная икона Спасителя, он увидел живого Христа.

"Господь непостижимо явился молодому послушнику," - и все существо, и самое тело его исполнилось огнем благодати Святого Духа, тем огнем, который Господь низвел на землю Своим пришествием (Лк. 12:49). От видения Симеон пришел в изнеможение, и Господь скрылся.

Невозможно описать то состояние, в котором находился он в тот час. Его осиял великий Божественный свет, он был изъят как бы из мира и духом возведен на небо, где слышал неизреченные глаголы, в тот момент он получил как бы новое рождение свыше (Ин. 1:13, 3:3). Кроткий взор всепрощающего, безмерно любящего, радостного Христа привлек к себе всего человека и затем, скрывшись, сладостью любви Божией восхитил дух его в созерцание Божества уже вне образов мира. Впоследствии в своих писаниях он без конца повторяет, что Господа познал он Духом Святым, что Бога узрел он в Духе Святом. Он утверждал также, что когда Сам Господь является душе, то она не может не узнать в Нем своего Творца и Бога.

Познавшая свое воскресение и увидевшая свет подлинного и вечного бытия, душа Симеона первое время после Явления переживала пасхальное торжество. Все было хорошо: и мир великолепен, и люди приятны, и природа невыразимо прекрасна, и тело стало иным, легким, и сил как бы прибавилось. Но постепенно осязаемое действие благодати стало слабеть. Почему? Что же делать, чтобы не допустить этой потери?

Началось внимательное искание ответа на растущее недоумение в советах духовника и в творениях Святых отцов-аскетов. "Во время молитвы ум храни чистым от всякого воображения и помысла и заключай его в слова молитвы," - сказал ему старец отец Анатолий из Святого Русика. У старца Анатолия Симеон провел достаточно времени. Свою поучительную и полезную беседу отец Анатолий закончил словами: "Если ты теперь такой, то что же ты будешь под старость?" Так уж получилось, но своим удивлением он дал молодому подвижнику сильный повод к тщеславию, с которым тот не умел еще бороться.

У молодого и еще неопытного монаха Симеона началась самая трудная, самая сложная, самая тонкая брань с тщеславием. Гордость и тщеславие влекут за собой все беды и падения: благодать оставляет, сердце остывает, ослабевают молитва, ум рассеивается и начинаются приращения страстных помыслов.

Молодой монах Силуан постепенно научается более совершенным аскетическим подвигам, которые большинству вообще покажутся невозможными. Сон его по-прежнему прерывчатый - несколько раз в сутки по 15-20 минут. В постель по-прежнему он не ложится, спит сидя на табуретке; пребывает в трудах днем, как рабочий; несет подвиг внутреннего послушания - отсечение своей воли; учится возможно более полному преданию себя на волю Божию; воздерживается в пище, в беседах, в движениях; подолгу молится умною Иисусовою молитвою. И несмотря на весь его подвиг, свет благодати часто оставляет его, а бесы толпою окружают по ночам.

Смена состояний, то некоторой благодати, то оставленности и демонических нападений, не проходит бесплодно. Благодаря этой смене душа Силуана пребывает в постоянной внутренней борьбе, бодрствовании и усердном искании исхода.

Прошло пятнадцать лет со дня явления ему Господа. И вот однажды, в одно из таких мучительных борений с бесами, когда, несмотря на все старания, чисто молиться не удавалось, Силуан встает с табурета, чтобы сделать поклоны, но видит перед собой огромную фигуру беса, стоящего впереди икон и ожидающего поклона себе; келья полна бесов. Отец Силуан снова садится на табурет и, наклонив голову, с болезнью сердца говорит молитву: "Господи, ты видишь, что я хочу молиться

тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен делать я, чтобы они не мешали мне?" И был ответ ему в душе: "Гордые всегда так страдают от бесов." "Господи, - говорит Силуан, - научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа." И снова в сердце ответ от Бога: "**Держи ум твой во аде и не отчаивайся.**"

Отныне душе его открылось не отвлеченно-интеллектуально, а бытийно, что корень всех грехов, семя смерти есть гордость; что Бог - есть Смирение, и потому желающий стяжать Бога должен стяжать смирение. Он познал, что то несказанно сладкое великое смирение Христово, которое ему было дано пережить во время Явления, есть неотъемлемое свойство Божественной любви, Божественного бытия. Отныне он воистину познал, что весь подвиг должен быть направлен на стяжание смирения. Ему дано было познать великую тайну **Бытия**, бытийно познать.

Он духом проник в тайну борьбы преподобного Серафима Саровского, который после явления ему Господа в храме, во время Литургии, переживая потерю благодати и богооставленность, тысячу дней и тысячу ночей стоял в пустыне на камне, взывая: "Боже, милостив буди мне, грешному."

Ему открылся подлинный смысл и сила ответа преподобного Пимена Великого своим ученикам: "Поверьте, чада! Где сатана, там и я буду." Он понял, что преподобный Антоний Великий был послан Богом к Александрийскому сапожнику учиться тому же деланию: от сапожника он научился помышлять: "Все спасутся, один я погибну."

Он познал в опыте жизни своей, что полем духовной битвы со злом, космическим злом, является собственное сердце человека. Он духом узрел, что самым глубоким корнем греха является гордость, - этот бич человечества, оторвавший людей от Бога и погрузивший мир в неисчислимые беды и страдания; это подлинное семя смерти, окутавшее человечество мраком отчаяния. Отныне Силуан, выдающийся гигант духа, все силы свои сосредоточит на подвиге за смирение Христово, которое ему было дано познать в первом Явлении, но которое он не сохранил.

Монах Силуан после данного ему Господом откровения твердо стал на духовном пути. С того дня его "любимой песнью," как сам он выражался, становится:

"Скоро я умру, и окаянная душа моя снидет в тесный черный ад, и там один я буду томиться в мрачном пламени и плакать по Господе: "Где Ты, свет души моей? Зачем Ты оставил меня? Я не могу жить без Тебя."

Это делание привело скоро к миру души и чистой молитве. Но даже и этот огненный путь оказался не кратким.

Благодать уже не оставляет его, как прежде: он **ощутимо** носит ее в сердце, он чувствует живое присутствие Бога; он полон удивления перед милосердием Божиим, глубокий мир Христов посещает его; Дух Святой снова дает ему силу любви. И хотя теперь он уже не тот неразумный, что был прежде; хотя из долгой и тяжелой борьбы он вышел умудренным; хотя из него выработался великий духовный борец, - однако и теперь страдал он от колебаний и изменчивости человеческой природы и продолжал плакать невыразимым плачем сердца, когда умалаялась в нем благодать. И так еще целых пятнадцать лет, доколе не получил он силу одним мановением ума, никак невыражаемым внешне, отражать то, что раньше тяжело поражало его.

Через чистую умную молитву подвижник научается великим тайнам духа. Сходя умом в сердце свое, сначала вот это - плотяное сердце, он начинает проникать в те глубины его, которые не суть уже плоть. Он находит свое **глубокое** сердце, духовное, метафизическое, и в нем видит, что бытие всего человечества не есть для него нечто чуждое, постороннее, но неотделимо связано и с его личным бытием.

"**Брат наш есть наша жизнь,**" - говорил Старец. Через любовь Христову все люди воспринимаются, как неотъемлемая часть нашего личного вечного бытия. Заповедь - любить

ближнего, как самого себя, - он начинает понимать не как этическую норму; в слове **как** он видит указание не на меру любви, а на онтологическую общность бытия.

"Отец не судит никого, но весь суд дал Сыну... потому что Он Сын человеческий" (Ин: 5:22-27). Сей Сын человеческий, Великий Судья мира, - на Страшном Суде скажет, что "единый от меньших сих" есть Он Сам; иными словами бытие каждого человека Он обобщает со Своим, включает в Свое личное бытие. Все человечество, "всего Адама," воспринял в Себя и страдал за всего Адама.

После опыта адских страданий, после указания Божия: "Держи ум твой во аде," для старца Силуана было особенно характерным молиться за умерших, томящихся во аде, но он молился также и за живых, и за грядущих. В его молитве, выходящей за пределы времени, исчезала мысль о преходящих явлениях человеческой жизни, о врагах. Ему было дано в скорби о мире разделять людей на познавших Бога и не познавших Его. Для него было несносным сознавать, что люди будут томиться "во тьме кромешной."

В беседе с одним монахом-пустынником, который говорил: "Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне." Очевидно, ему доставляло удовлетворение, что они будут наказаны вечным огнем. На это старец Силуан с видимым душевным волнением сказал: "Ну, скажи мне, пожалуйста, если посадят тебя в рай, и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?" - "А что поделаешь, сами виноваты" - ответил монах. Тогда Старец со скорбным лицом ответил: "Любовь не может этого понести... Нужно молиться за всех."

И он действительно молился за всех; молиться только за себя стало ему несвойственным. Все люди подвержены греху, все лишены славы Божией (Рим. 3:22). Для него, видевшего уже в данной ему мере славу Божию и пережившего лишение ее, одна мысль о таком лишении была тяжка. Душа его томилась сознанием, что люди живут, не ведая Бога и Его любви, и он молился **великою молитвою**, чтобы Господь по неисповедимой любви Своей дал им Себя познать.

До конца своей жизни, несмотря на падающие силы, и на болезни, он сохранил привычку спать урывками. У него оставалось много времени для уединенной молитвы, он постоянно молился, меняя в зависимости от обстановки образ молитвы, но особенно усиливалась его молитва ночью, до утрени. Тогда молился он за живых и усопших, за друзей и врагов, за весь мир.

Учение и Наставления

старца Силуана.

О состоянии человека

Человек, пока не узнает большего, доволен тем малым, что имеет. Он подобен петуху деревенскому, который живет на малом дворе, видит немного людей и скота, знает десяток своих кур и доволен своею жизнью, потому что большего не знает. А орел, который летает высоко в облаках, и видит зорким глазом дали, и слышит издали звуки земли, и наслаждается красотой мира, знает многие страны, моря и реки, видит множество зверей и птиц, он не будет доволен, если посадят его вместе с петухом на малом дворе.

Так бывает и в духовной жизни. Кто не познал благодати Святого Духа, тот подобен петуху, который не знает орлиного полета, не разумеет сладости умиления и любви Божией. Он познаёт Бога из природы и из Писания; он удовлетворяется правилом и тем бывает доволен, как доволен петух своею долею и не скорбит, что он не орел. Но кто познал Господа Духом Святым, тот молится день и ночь, потому что благодать Святого Духа влечет его любить Господа, и от сладости любви Божией он легко несет все скорби земли, и душа его непрестанно сучает только о Господе и всегда ищет благодати Святого Духа.

Мучимся все мы на земле и ищем свободы, но мало кто знает, в чем свобода, где она. Кающемся Господь дает мир Свой и свободу любить Его. О, братья мои, вся земля, покайтесь, покамест есть время. Бог милостиво ждет нашего покаяния. И все небо, все святые ждут от нас покаяния. Как Бог есть любовь, так Дух Святой во святых - есть любовь. Проси, и Господь простит. А когда ты получишь прощение грехов, то на душе у тебя будет радость и веселье, и благодать Святого Духа войдет в твою душу, и ты скажешь: "Вот истинная свобода: она в Боге и от Бога."

Благодать Божия не отнимает свободы, а только помогает исполнять заповеди Божии. Адам был в благодати, но воля его не была отнята. Также и Ангелы в Святом Духе (пребывают), но не отнята у них свободная воля.

Господь хочет, чтобы мы любили друг друга; в этом свобода - в любви к Богу и к ближнему. В этом и свобода, и равенство. А в земных чинах равенства быть не может, но это неважно для души. Не всякий может быть царем или князем; не всякий может быть патриархом или игуменом, или начальником; но во всяком чине можно любить Бога и угодить Ему, и только это важно. И кто больше любит Бога на земле, то в большей славе будет в Царствии.

Воля Божия

Когда нет добрых наставников, то должно смиренно предаться воле Божией. И тогда Господь будет умудрять нас Своею благодатью, ибо Господь так много нас любит, что и выразить невозможно.

Великое благо - предаться на волю Божию. В душе тогда один Господь, и нет другой мысли, и она чистым умом молится Богу, и чувствует любовь Божию, хотя и страдает телом. Когда душа всецело предалась на волю Божию, тогда Сам Господь начинает руководить ею, и душа непосредственно учится от Бога, а раньше наставлялась учителями и Писанием. Но это редко бывает, чтобы Учитель душе был Сам Господь Своею благодатью Святого Духа, и мало кто знает об этом, а только тот, кто живет по воле Божией.

Горделивый не хочет жить по воле Божией: он любит управлять собой сам; и не понимает того, что не хватает у человека разума без Бога управлять собой. И я, когда жил в миру и не знал еще Господа и Его Святого Духа, не знал, как нас любит Господь, полагался на свой разум; но когда Духом Святым познал я Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, то душа моя предалась Богу, и все, что случается со мной скорбного, принимаю и говорю: "Господь смотрит на меня, чего мне бояться?" А раньше я не мог так жить.

Драгоценнее всего на свете - знать Бога и хотя бы отчасти разуметь волю Его. Познавшая Бога душа - во всем должна предаться на волю Божию и жить пред Ним в страхе и любви. В любви, потому что Господь есть любовь. В страхе, потому что должно бояться, как бы не оскорбить Бога каким-либо плохим помыслом.

Как узнать, живешь ли ты по воле Божией? - Вот признак: если ты скорбишь о какой-либо вещи, то значит не вполне предался воле Божией, хотя тебе, быть может, и кажется, что ты живешь по воле Божией. Кто живет по воле Божией, тот не заботится ни о чем. И если ему нужна какая-либо вещь, то он и себя и вещь предает Богу; и если не получит нужную вещь, то все равно остается покоен, как если бы имел ее. Душа, которая предалась воле Божией, ничего не боится: ни грозы, ни разбойников, **ничего**. Но что ни случится - она говорит: "Так Богу угодно." Если болен, - думает: "Значит мне нужна болезнь, иначе бы Бог не дал мне ее." И так сохраняется мир в душе и теле.

Когда душа всецело предалась на волю Божию, тогда Сам Господь начинает руководить ею, и душа непосредственно учится от Бога, а раньше наставлялась учителями и Писанием. Но это редко бывает, чтобы Учитель душе был Сам Господь Своею благодатью Святого Духа, и мало кто знает об этом, а только тот, кто живет по воле Божией.

Всякая душа, смущенная чем-нибудь, должна спросить Господа, и Господь вразумит. Но это,

главным образом, в час беды и смущения, а так обычно надо спрашивать духовника, ибо это смирение. Господь дал на землю Духа Святого, и в ком Он живет, тот ощущает рай в себе. Быть может ты скажешь: почему же у меня нет такой благодати? - Потому что ты не предался воле Божией, а живешь по своей.

Всегда надо молиться, чтобы Господь вразумил, что надо сделать, и Господь не оставит нас заблуждаться. Адам не был мудр, чтобы спросить Господа о плоде, который дала Ева, и потому потерял рай. Давид не спросил Господа: "Хорошо ли будет, если я возьму себе жену Урия?" - и пал в грех убийства и прелюбодеяния. Так и все святые, которые согрешили, согрешили потому, что не призвали Бога на помощь, чтобы вразумил их. Преподобный Серафим Саровский сказал: "Когда я говорил от своего ума, то бывали ошибки."

Если ты говоришь или пишешь о Боге, то молись и проси у Господа помощи и вразумления, и Господь будет тебе содействовать и вразумлять. И если у тебя есть недоумение, то сделай три поклона и скажи: "Господи, Ты видишь, Милостивый, душа моя в недоумении, и я боюсь погрешить, вразуми меня, Господи." И Господь непременно вразумит, потому что он очень близок к нам. Если же ты усомнишься, то не получишь просимого. Так Господь сказал Петру: "*Почто усомнился еси, маловеере?*" (Мф. 14:31), когда тот стал утопать в волнах. Так и душа, когда усомнится, то начинает утопать в плохих помышлениях.

Итак, только Господь всеведущ, нам же всем, **кто бы ни был**, надо молиться Богу о вразумлении, а также спрашивать духовного отца, чтобы не делать ошибок.

Слово о Молитве

Кто любит Господа, тот всегда Его помнит, а память Божия рождает молитву. Если не будешь помнить Господа, то и молиться не будешь, а без молитвы душа не пребудет в любви Божией, ибо через молитву приходит благодать Святого Духа. Молитвою хранится человек от греха, ибо молящийся ум занят Богом и во смирении духа стоит пред лицом Господа, Которого знает душа молящегося.

Молитва дается молящемуся, как сказано в Писании, но молитва только по привычке, без сокрушения сердца о грехах - не угодна Господу. Любящая душа не может не молиться, ибо она влечется к Нему благодатью, которую познала в молитве.

Для молитвы нам даны храмы, в храмах служба совершается по книгам, но и храма с собой не возьмешь, и книги не всегда имеешь, а внутренняя молитва всегда и везде с тобою. В храмах совершаются божественные службы, и Дух Божий живет, но душа - лучший храм Божий, и кто молится в душе, для того весь мир стал храмом, но это не для всех.

Многие молятся устно и любят молиться по книгам, и это хорошо, и Господь принимает молитву и милует их. Но если кто молится Господу, а думает о другом, то такой молитвы не послушает Господь. Кто молится по привычке, у того нет перемены в молитве, а кто усердно молится, у того много перемен в молитве: бывает борьба с врагом, борьба с самим собою, со страстями, борьба с людьми, и во всем надо быть мужественным. Многие любят читать хорошие книги, и это хорошо, но лучше всего молиться.

Если ум твой хочет молиться в сердце и не может, то читай молитву устами и держи ум в словах молитвы, как говорит "Лествица." Со временем Господь даст тебе сердечную молитву без помыслов, и будешь молиться легко. Некоторые повредили себе сердце, потому что усиливались умом творить молитву в сердце, и дошли до того, что потом и устами не могли ее произносить. Но знай порядок духовной жизни: дары даются простой, смиренной, послушливой душе. Кто послушлив и во всем воздержан: в пище, в слове, в движениях, тому Сам Господь дает молитву, и она легко совершается в сердце.

Непрестанная молитва приходит от любви, а теряется за осуждение, за празднословие и воздержание. Кто любит Бога, тот может помышлять о Нем день и ночь, потому что **любить Бога никакие дела не мешают**. Апостолы любили Господа, и мир им не мешал, хотя они помнили мир, и молились за него, и проповедовали.

О смирении

Научиться Христову смирению - есть великое благо; с ним легко и радостно жить, и всё бывает мило сердцу. Только смиренным являет Себя Господь Духом Святым, а если не смиримся, то не узрим Бога. Смирение есть свет, в котором мы можем узреть Свет Бога, как поется: "Во свете Твоем узрим свет."

Великая разница между самым простым человеком, познавшим Господа Духом Святым, и человеком, хотя бы и очень великим, но не познавшим благодати Святого Духа. Великое различие веровать только, что Бог есть, познавать Его из природы или от Писания, и познать Господа Духом Святым. Кто познал Бога Духом Святым, у того дух горит любовью к Богу день и ночь, и не может душа его привязаться ни к чему земному. Душа, не испытавшая сладости Духа Святого, радуется от тщеславия мирской славе, или богатству, или власти, а душа, познавшая Господа Духом Святым, желает только одного Господа, а богатство и мирскую славу вменяет ни во что.

Если бы мы были смиренны, то Господь, по Своей любви, все показал бы нам, открыл бы все тайны, но горе наше в том, что мы не смиренны, гордимся и тщеславимся всякими пустяками, и тем мучаем и самих себя и других.

Господь не являет Себя гордой душе. Гордая душа, хотя бы все книги изучила, никогда не познает Господа, ибо она гордостью своею не дает в себе места благодати Святого Духа, а Бог познается только Духом Святым. Гордость не дает душе вступить на путь веры. Неверующему я даю такой совет: пусть он скажет: "Господи, если Ты есть, то просвети меня, и я послужу Тебе всем сердцем и душою." И за такую смиренную мысль и готовность послужить Богу, Господь непременно просветит.

Господь, хотя и милостив, но за гордость томит душу голодом, и не дает ей благодати, доколе не научится смирению. Гордый боится укоризны, а смиренный - нисколько. Кто стяжал Христово смирение, тот всегда желает укорять себя, и радуется поношениям, и скорбит, когда его хвалят. Но это еще первоначальное смирение, а когда душа познает Господа Духом Святым, какой Он смиренный и кроткий, тогда видит себя хуже всех.

Господь научил меня держать ум во аде, и не отчаиваться, и так смиряется душа моя, но это не есть еще настоящее смирение, которое неопишное. Когда душа идет к Господу, то бывает в страхе, но когда увидит Господа, то от красоты славы Его неизреченно радуется, и от любви Божией и от сладости Духа Святого совершенно забывает землю. Таков рай Господень. Все будут в любви, и от смирения Христова все будут рады видеть других выше себя. Смирение Христово в меньших обитает; они рады, что они меньше. Так мне дал разуметь Господь.

Господь сказал: "*Научитесь от Меня, яко кроток есть и смирен сердцем.*" Есть много родов смирения. Один послушлив и во всем себя укоряет, - и это смирение. Иной кается во грехах своих и почитает себя мерзким перед Богом, - и это смирение. Но когда душа Духом Святым увидит Господа, какой Он кроткий и смиренный, тогда сама она смиряется до конца. И это совсем особое смирение, и никто не может его описать, и познается оно только Духом Святым. И если бы люди Духом Святым познали - какой наш Господь, то все бы изменились: богатые презрели бы свои богатства, ученые - свои науки, а правители - свою славу и власть, и все бы смирились, и жили бы в великом мире и любви, и на земле была бы великая радость.

Господь любит людей, но посылает скорби, чтобы люди познали немощь свою и смирились, и за смирение свое приняли Святого Духа, а с Духом Святым - все хорошо, все радостно, все

прекрасно.

Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется, и потому без пользы страдает. А кто смирится, тот всякой судьбой будет доволен, потому что Господь - его богатство и радость, и все люди будут удивляться красоте души его.

Ты говоришь: "У меня много горя." Но я тебе скажу, или лучше Сам Господь говорит: "Смирись," и увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам удивишься, и скажешь: "Почему же я раньше так мучился и скорбел?" Но теперь ты радуешься, потому что смирился, и пришла благодать Божия; теперь ты хотя бы один сидел в бедности, радость не оставит тебя, потому что на душе у тебя мир, о котором Господь сказал: "*Мир Мой даю вам.*" Так всякой смиренной душе Господь дает мир.

Душа смиренного, как море, брось в море камень, он на минуту возмутит слегка поверхность и затем утонет в глубине его. Скорби утопают в сердце смиренного, потому что с ним сила Господня.

Есть много родов смирения. Один послушлив и во всем себя укоряет, и это смирение. Иной кается во грехах своих и почитает себя мерзким перед Богом, - и это смирение. Но иное смирение у того, кто познал Господа Духом Святым. Кто познал Господа Духом Святым, у того другое познание и другой вкус.

Раньше я думал, что Господь творил чудеса только по молитвам святых, но теперь узнал, что и грешному сотворит Господь чудо, как только смирится душа его, ибо когда человек научится смирению, тогда Господь слушает его молитвы.

Многие по неопытности говорят, что такой-то святой сделал чудо, но я узнал, что это Дух Святой, Который живет в человеке, творит чудеса. Господь хочет, чтобы все спаслись и вечно были с Ним, и потому слушает молитвы грешного человека ради пользы других или самого того, кто молится.

Где ты обитаешь, смиренная душа; и кто в тебе живет; и чему уподоблю тебя?

Ты горишь ярко, как солнце, и не сгораешь, но теплом своим согреваешь всех.

Тебе принадлежит земля кротких, по слову Господа.

Ты подобна цветущему саду, в глубине которого прекрасный дом, где любит обитать Господь.

Тебя любят небо и земля.

Тебя любят святые Апостолы, Пророки, Святители и Преподобные.

Тебя любят Ангелы, Серафимы и Херувимы.

Тебя, смиренную, любит Пречистая Мать Господа.

Тебя любит и радуется о тебе Господь.

О душевном мире

Судя по предсказанному в Писании и по характеру окружающих нас людей, мы живем в последнее время. Однако, как сказал великий молитвенник земли Русской, преподобный Серафим, надо стараться сохранять мир душевный, потому что без него нельзя спастись. При жизни преподобного Серафима, за молитвы его, Господь хранил Россию; а после него был другой столп, достигавший от земли до неба, - отец Иоанн Кронштадский. Он любил народ и не переставал за него молиться. "Господи, хочу, чтобы мир Твой был во всем народе Твоем, который Ты возлюбил до конца, и дал Сына Своего Единородного, дабы спасти мир."

Так непрестанно молясь о народе, он сохранял мир душевный, мы же теряем его, потому что нет в нас любви к народу. Святые Апостолы и все святые желали народу спасения и, пребывая среди людей, пламенно молились за них. Дух Святой давал им силу любить народ; и мы, если не будем любить брата, то не сможем иметь мира. Пусть каждый об этом подумает.

Слава Господу, что Он не оставил нас сирых, но дал нам на землю Духа Святого. Дух Святой учит душу неизглаголанной любви к народу и жалости ко всем заблудшим, которые идут во ад. А кто не стяжал Духа Святого, тот не хочет молиться за врагов.

Преподобный Паисий Великий молился за своего ученика, который отрекся от Христа, и, когда он молился, явился ему Господь и говорит: "Паисие, за кого ты молишься? Ведь он же отрекся от Меня," но преподобный продолжал жалеть своего ученика, и тогда Господь сказал ему: "Паисие, ты Мне уподобился любовью."

Так стяжевается мир, и кроме сего **другого пути нет.**

Если кто много молится и постится, но не любит врагов, то не может иметь он мира душевного. И я не мог бы говорить об этом, если бы Дух Святой не научил меня любви.

Брата надо вразумлять кротко, с любовью. Мир теряется, если душа потщеславится, или вознесется пред братом, или осудит кого-либо, или брата будет вразумлять, но не кротко и не с любовью; если будем много кушать, или будем вяло молиться, - за все сие теряется мир в душе.

Но если привыкнем усердно молиться за врагов и их любить, то мир всегда будет пребывать в душах наших, а если брата возненавидим или осудим, то ум наш омрачится, и мы потеряем и внутренний мир и дерзновение к Богу.

Кто носит в себе мир Духа Святого, тот и на других изливает мир; а кто носит в себе злого духа, тот и на других изливает зло. Душа, познавшая Господа, всегда хочет видеть Его в себе, ибо Он приходит в душу тихо, и дает душе мир, и свидетельствует спасение без слов.

О благодати

Господь призвал грешную душу на покаяние, и она обратилась к Нему. Тогда Он милостиво принял ее и явил Себя ей, потому что Он очень милостив, смирен и кроток. По множеству благодати Своей Он не помянул грехов души, и душа возлюбила Его до конца, и рвется к Нему, как птица из тесной клетки в зеленую рощу.

Вдруг душа теряет такую благодать Господню; и думает тогда: Чем-нибудь я оскорбил Владыку? Буду просить Его милость; может быть, Он снова даст мне Свою благодать, ибо душа моя уже ничего не хочет в мире сем, кроме Господа. Любовь Господня так горяча, что если вкусит ее душа, то уже ничего другого не желает она; и если потеряет ее, или если умалится благодать, то какие молитвы изливает душа тогда перед Богом, желая снова обрести благодать Его.

Когда душа в Духе Святом, то она довольна и не скучает о небесном, ибо ощущает Царствие Божие внутри себя: пришел Господь и вселился в нее. Но когда она потеряет благодать, тогда скучает она о небесном и слезно ищет Господа.

Кто не познал благодати, тот не может и желать ее. Большинство людей прилепились к земному, и не знают они, что ничто земное не может заменить Духа Святого. Господь отнимает благодать Свою от души и тем милостиво и премудро воспитывает душу, за которую в великих страданиях Он простер Свои руки на кресте, чтобы она была смиренна. Он дает душе явить свое произволение в борьбе с врагами нашими, но душа сама бессильна победить их, поэтому и сказано: "Просите, и дастся вам." И если мы не просим, то сами себя мучаем и лишаем благодати Святого Духа, а без благодати душа во многом смущается, потому что не понимает воли Божией.

Вот самый короткий и легкий путь ко спасению: Будь послушлив, воздержен, не осуждай и храни ум и сердце свое от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добрые, и их любит Господь. За эти смиренные мысли благодать Святого Духа будет жить в тебе, и ты скажешь: "Милостив Господь."

Радуетя Господь о душе, которая смиренно кается, и дает ей благодать Святого Духа. Знаю я, как один послушник получил Духа Святого, прожив в монастыре полгода; другие получили, прожив десять лет, а иные живут по сорок и более лет, прежде чем познают благодать. Но удержать сию благодать **никто** не мог, потому что мы не смиренны.

Преподобный Серафим был 27 лет, когда увидел Господа, а душа его настолько возлюбила Бога, что он от сладости Духа Святого весь изменился; но после он вышел в пустыню и, познав, что с ним нет **той** благодати, три года стоял на камне, взывая: "Боже, милостив буди мне грешному."

Блажен, кто не теряет благодать Божию, а восходит от силы в силу. Я же потерял благодать, но Господь много меня пожалел и дал мне вкусить большую по единой милости Своей. Всеми силами смиряйте, братья свою душу, чтобы Господь возлюбил ее и дал ей Свою милость. Но она не пребудет в нас, если мы не будем любить врагов.

О покаянии

Слава Господу, что Он дал нам покаяние, которым мы все можем спастись, без исключения. Не спасутся только те, которые не хотят каяться, и в этом я вижу их отчаяние, и много я плачу, жалея их.

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит грехи, и будет тогда радость на душе и мир; и не надо других свидетелей, но Сам Дух свидетельствует, что грехи прощены. Вот знак прощения грехов; если ты возненавидел грех, то простил тебе грехи Господь.

Кто истинно кается, тот с готовностью терпит всякую скорбь: голод и наготу, холод и жар, болезни и нищету, унижения и изгнания, неправды и клеветы, ибо душа стремится к Господу и не заботится она о земном, но чистым умом молится Богу. А кто привязан к имениям и деньгам, то никогда не может иметь чистый ум в Боге, потому что в глубине души его постоянно есть забота, что с ними сделать; и если он не покается чисто и не будет скорбеть, что оскорбил Бога, то так и умрет в страсти, не познав Господа.

Христос молился за распинавших Его: "Отче, не поставь им греха сего; не ведят бо, что творят." Архидиакон Стефан молился за тех, которые побивали его камнями, чтобы Господь не вменял им это в грех. И мы, если хотим сохранить благодать, должны молиться за врагов. Если ты не жалеешь грешника, который будет мучиться в огне, то значит нет в тебе благодати Святого Духа, но живет в тебе злой дух, и покамест ты жив еще, старайся покаянием освободиться от него.

О любви

Господь любит нас, как Своих детей, и любовь Его сильнее любви матери, потому что и мать может забыть свое дитя, а Господь никогда не забывает нас. И если бы Сам Господь не дал Духа Святого православному народу и нашим великим пастырям, то не могли бы мы знать о том, как много Он нас любит.

Господь до того возлюбил нас, что ради нас воплотился, и пролил Кровь Свою за нас, и Ею напоил нас, и дал нам пречистое Тело Свое; и так мы стали детьми Его, от Плоти и Крови Его, и похожи на Господа во плоти, как родные дети похожи на отца своего, независимо от возраста, и Дух Божий свидетельствует духу нашему, что мы вечно будем с Ним.

Чтобы познать Господа не надо иметь ни богатства, ни учености, но надо быть послушным и

воздержанным, иметь смиренный дух и любить ближнего, и Господь возлюбит такую душу, и Сам явит Себя душе, и будет учить ее любви и смирению, и все полезное даст ей, чтобы обрела она покой в Боге.

Из праха сотворил Господь человека, но любит нас, как родных детей, и желанно ждет к Себе.

Господь любит всех людей, но кто ищет Его, того больше любит. "Любящие Мя - люблю, - говорит Господь, - и ищущие Мя обрящут благодать" (Пр. 8:17). Господня любовь такова, что Он хочет, чтобы все люди спаслись, и вечно были с Ним на небесах, и видели славу Его. Славу эту мы в полноте не ведаем, но Духом Святым отчасти ее разумеем. А кто не познал Духа Святого, тот не может разуместь эту славу, но только верует в обетование Господа и хранит заповеди Его. Но и они блаженны, как сказал Господь Апостолу Фоме (Иоан. 20:29); и будут равны они тем, кто еще здесь видел славу Божию.

И я узнал, что любовь бывает разная по силе своей. Кто боится Бога, чтобы Его чем-нибудь не оскорбить - это первая любовь. Кто имеет ум чистый от помыслов - это вторая любовь, больше первой. Кто ощутимо имеет благодать в душе своей - это третья любовь, еще большая.

Четвертая, совершенная любовь к Богу - это когда кто имеет благодать Святого Духа и в душе, и в теле. У того освящается тело и будут мощи. Так бывает у великих святых мучеников, у пророков, у преподобных. Кто достиг этого, тот непрекосновенен для плотской любви. Он может свободно спать с девицею, не испытывая к ней никакого желания. Любовь Божия сильнее, чем любовь плотская, к которой влечется весь мир, кроме тех, кто имеет благодать Божию в полноте, ибо сладость Духа Святого перерождает всего человека и научает любить Бога в полноте. При полноте любви Божией душа не прикасается к миру; хотя и живет человек на земле среди других, но от любви Божией забывает все в мире. И горе наше в том, что по гордости ума своего мы не стоим в этой благодати, и она оставляет душу, и душа ищет ее, плача и рыдая, и говорит: "Скучает душа моя о Господе."

Кто хочет любить Господа, тот должен любить врагов и быть незлобивым; тогда Господь дает радость непрестанно славословить Его день и ночь, и ум твой будет забывать мир; а если и возвратится и вспомнит, то усердно будет молиться за мир.

Так жили Святые, ибо Дух Божий учит душу молиться за людей.

О пастырях

Господь призывает епископов пасти Свое стадо и даром дает им благодать Святого Духа. В Духе Святом они имеют власть вязать и решить грехи. Они - наследники Апостолов, и по данной им благодати приводят нас ко Христу. Они учат нас покаянию; они учат нас соблюдать заповеди Господни. Они говорят нам слово Божие, чтобы мы познали Господа. Они наставляют нас на путь спасения и помогают взойти на высоту смиренного духа Христова. Они собирают в ограду Церкви скорбящих и растерянных овец Христовых, чтобы души их обрели покой в Боге.

Они молятся за нас Богу, чтобы все мы спаслись. Они, как друзья Христа, могут умолить Господа: живым испросить смирение и благодать Святого Духа; усопшим - прощение грехов.; Церкви же мир и свободу. Они пребывают в великом труде и подвиге и за то обогащены разумом Святых, которым подражают житием своим. Они поставлены выше всех; они, как орлы, восходят на высоту и оттуда зрят бесконечное пространство, и разумом богословия пасут стадо Христово.

Великое лицо - иерей, служитель у Престола Божия. Кто оскорбляет его, тот оскорбляет Духа Святого, живущего в нем. Один смиренный и кроткий муж шел с женой и тремя детьми. Встретился им архиерей, который ехал в карете, и когда крестьянин стал с благоговением кланяться ему, то увидел благословляющего архиерея в благодатном огне.

Если бы люди видели, в какой славе служит священник, то упали бы от этого видения; и если бы сам священник видел себя, в какой небесной славе стоит он (совершая свое служение), то стал бы великим подвижником, чтобы ничем не оскорбить живущую в нем благодать Святого Духа.

Пишу эти строки, и радуется дух мой, что пастыри наши похожи на Господа Иисуса Христа. Но и мы овцы, хотя и малую благодать имеем, но все же похожи на Господа. Люди не знают этой тайны, но Иоанн Богослов ясно сказал: "Будем подобны Ему," и это не только после смерти, но еще и теперь, ибо Милостивый Господь дал на землю Духа Святого, и Дух Святой живет в Церкви нашей. Он живет в непорочных Пастырях; Он живет в сердцах верующих; Он учит душу подвигу. Он дает силы исполнять заповеди Господни и наставляет нас на всякую истину.

О помыслах и о прелести

Следи за двумя помыслами и бойся их. Один говорит: ты - святой; другой - ты не спасешься. Оба эти помысла от врага, и нет в них истины. Но ты думай: я - великий грешник, но Господь милостивый, Он много любит людей, и простит мне грехи мои. Но на подвиги свои не надейся, хотя бы ты и много подвизался. Один подвижник мне говорил: "Я непременно должен быть помилован, потому что кладу столько поклонов каждый день"; но когда пришла смерть, то он порвал на себе рубашку. Так, не за подвиги наши, а туне, по благодати Своей, милует Бог. Господь хочет, чтобы душа была смиренна, незлобива и всех с любовью прощала, тогда и Господь простит с радостью.

Знай, что если твой помысел склонен следить, кто и как живет - то это признак гордости. Наблюдай за собою, и увидишь, что как только душа превозносится над братом, так вслед за этим приходит плохой помысел.

Враги (демоны) пали гордостью, и нас влекут туда же, и приносят нам помыслы похвалы. И если душа примет похвалу, то благодать отступит, покамест не смирится душа. И так всю жизнь человек будет учиться смирению Христову.

Человек попадает в прелесть или по неопытности, или от гордости. И если по неопытности, то Господь скоро исцеляет, а если по гордости, то долго будет страдать душа, доколе не научится смирению.

В прелесть мы попадаем тогда, когда думаем, что мы умнее и опытнее других, и даже духовника.

Если увидишь внутри себя свет, или снаружи себя, то не верь ему, если вместе со светом нет в тебе умиления к Богу и любви к ближнему. Однако не убойся, а смирись, и свет этот исчезнет.

Если видишь видение какое-либо, или образ, или сон, то не доверяйся ему, потому что если оно от Бога, то Господь и вразумит. Душа, опытно не познавшая Духа Святого, не может понять видения, - откуда оно. Враг дает душе некую сладость, смешанную с тщеславием, и посему узнается прелесть. При вражеском видении душа почувствует смущение или страх. Но это только смиренная душа, которая считает себя не достойной видения, а тщеславный может не испытать ни страха, ни даже смущения, потому что он хочет видений и считает себя достойным, и потому враг легко обманывает его.

Небесное познается Духом Святым, а земное - умом; но кто хочет познать Бога своим умом от науки, тот в прелести, ибо Бог познается только Духом Святым.

О послушании

Почему Святые Отцы послушание ставили выше поста и молитвы? - Потому, что от подвигов без послушания рождается тщеславие, а послушник все делает так, как ему сказано, и не имеет повода гордиться. Кроме того, послушливый отсекает свою волю во всем и слушает своего духовного отца, и

потому ум его свободен от всякой заботы и он чисто молится. У послушливого на уме один Бог и слово старца, а у преслушника ум занят разными делами и осуждением старца, и потому не может он созерцать Бога.

Послушание нужно не только монахам, но и всякому человеку. Даже Господь был послушлив. Гордые и самочинные не дают в себе жить благодати, и потому никогда не имеют мира душевного, а в душу послушливого легко входит благодать Святого Духа и дает ему радость и покой.

Кто носит в себе хотя бы малую благодать, тот с радостью подчиняется начальству. Он знает, что Бог управляет и небом, и землею, и преисподнею, и им самим, и его делами, и всем, что есть в мире, и потому всегда бывает покоен.

Послушанием человек предохраняется от гордости. За послушание дается молитва, за послушание дается и благодать Святого Духа. Вот почему послушание выше поста и молитвы.

Если бы (падшие) ангелы сохранили послушание, то пребыли бы на небесах и до сих пор славили бы Господа. И если бы Адам сохранил послушание, то и он, и род его пребыли бы в раю. Но и ныне возможно вернуть себе рай покаянием. Господь много нас любит, несмотря на наши грехи, лишь бы мы смирились и любили врагов. А кто не любит врагов, тот не может иметь мира, хотя бы его и в рай посадить.

Последнее слово

Если мы мысленным взором окинем двухтысячелетнюю историю христианства, то нам представится необозримое богатство достижений христианской культуры. Колоссальные библиотеки, полные великих произведений человеческого ума и духа. Огромное количество академий, университетов, институтов, где сотни тысяч молодых людей, приступающих к берегам этого великого океана, иногда с бьющимся сердцем и затаенным дыханием, благодарным за счастье и блаженство, им данное, иногда с горячим увлечением, отгоняющим сон и заботу о теле, жадно пьют живую воду премудрости. Десятки тысяч великолепных храмов, чудных созданий человеческого гения. Неисчислимы драгоценные произведения других видов искусства: музыки, живописи, скульптуры, поэзии. И еще многое, многое другое. А Старец как будто игнорирует все это и остановился только на одном: смирение и любовь к врагам - **в этом всё**.

Как бы ни был человек и мудр, и учен, и благообразен, но если он не любит врагов, т.е. всякого со-человека, Бога он не достиг. И наоборот, как бы ни был прост, и убог, и "невежествен" человек, но если он носит в сердце своем сию любовь, то "он пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает." Любить врагов вне Единого Истинного Бога, утверждал Старец, невозможно. Носитель такой любви - причастен вечной жизни, несомненное свидетельство о том имея в душе своей. Он - жилище Святого Духа, и Духом Святым знает Отца и Сына, знает подлинным и живоносным знанием, и в Духе Святом он брат и друг Христа, он сын Божий, и бог по благодати.

Господь весь закон и пророков свел к двум кратчайшим заповедям (Мф. 22:40). А на Тайной Вечере, перед самым исходом Своим на крестную смерть, сказал Апостолам: "*Нет большей любви, как если кто душу свою положит за друзей своих,*" тут же добавил: - "*Вы друзья Мои... Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего*" (Иоан. 15:13-15). Так в этих немногих словах было сказано **всё**. И без них - все законы, все пророки, все культуры - **ничто**.

Чтобы устоять в любви Божией, необходимо, чтобы и гнев, и "ненависть" достигли последнего напряжения, но направляются они на живущий во мне грех, на действующее во мне зло, **во мне**, а не в брате.

Вся сила сопротивления космическому злу сосредотачивается в глубоком сердце христианина, в то

время как внешне он, по повелению Господню, "не противится злему" (Мф. 5:39).

Ходил старец Силуан по земле, и руками работал, и жил посреди людей, как самый простой человек, но никто, кроме Бога, не знал Его.

Преподобне отче Силуане,

моли Бога о нас !

[В начало страницы](#)

(Siluan.doc, 09-22-99).